

НАШИ ЛЮДИ В ГОЛЛИВУДЕ

ЕЛЕНА МИЩЕНКО
АЛЕКСАНДР ШТЕЙНБЕРГ

ЛЕГЕНДАРНЫЙ СУПЕРАГЕНТ *ИРВИН ЛАЗАР*

Наши люди в Голливуде

Елена Мищенко

**Легендарный
суперагент. Ирвин Лазар**

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Мищенко Е. А.

Легендарный суперагент. Ирвин Лазар / Е. А. Мищенко —
«Мультимедийное издательство Стрельбицкого», — (Наши люди
в Голливуде)

Серия "Наши люди в Голливуде" - это сложные и увлекательные биографии крупных деятелей киноискусства - эмигрантов и выходцев из эмигрантских семей. Это рассказ о людях, которые, несмотря на трудности эмигрантской жизни, достигли вершин в своей творческой деятельности и вписали имена в историю мирового кинематографа. Ирвин Лазар (1907-1993) был известен в кругу друзей под прозвищем Swifty, что означает «проворный», «динамичный», - таким он и был в течение всей жизни, окруженный самыми знаменитыми писателями, кинорежиссерами, звездами Голливуда. Большинству из них он помогал стать такими, ибо без энергичного агента в Голливуде не пробиться. Иллюстрации Александра Штейнберга.

© Мищенко Е. А.

© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Елена Мищенко
Александр Штейнберг
ЛЕГЕНДАРНЫЙ СУПЕРАГЕНТ
Ирвин Лазар (Irving Lazar)

Время приближалось к пяти часам вечера. Нарядная толпа выстроилась вдоль голливудского Sunset Boulevard. Все с нетерпением ждали прибытия суперзвезд. Люди стояли вдоль натянутых темно-красных бархатных шнуров, отделяющих толпу от знаменитого прохода в Bistro Spago, где вот-вот должно было начаться Oskar Party – событие, которого ждали целый год.

Вспышки фотоаппаратов и жужжание кинокамер, атмосфера нетерпеливого ожидания, восторженные возгласы, смех – все это создавало особую, «звездную» атмосферу, – это был настоящий голливудский шик, то, что впоследствии называли словечком glamour.

Вот оживление в толпе усилилось – начали прибывать лимузины. Люди выкрикивали имена любимых актеров, звезд экрана. Слышалось: «Привет, Кирк!» «Привет, Шон!» Эхом звучало: «Одри Хепберн!» «О боже, да это Элизабет!»

Ловкие распорядители указывали лимузинам дорогу, открывались дверцы, и оттуда выходили те, кто создал всемирную славу Голливуду.

На входе их встречал маленький лысый человечек в огромных очках. Он радостно пожимал руки, символически целовал в щечку прелестных дам. Для каждого были заготовлены острая шутка, веселое словцо. Это был главный распорядитель многолетних оскаровских party – суперагент Ирвин Пол Лазар.

* * *

«В Голливуде, где невозможно выжить без агента, представляющего актера, музыканта, сценариста или писателя, у каждого было два агента – он сам и Ирвин Лазар», – шутил Фрэнк Синатра, и в этой шутке была немалая доля правды. Ни один договор со знаменитостями, ни одна удачная сделка не была возможной без участия этого маленького человечка в огромных очках.

«Фрэнк называет меня «живой легендой», – смеясь, рассказывал Ирвин Лазар за одним из дружеских ужинов в кругу своих знаменитых на весь мир друзей. «Какая же я «легенда», когда мне всего 80 лет и я еще «пыхчу».

Ирвина Лазара называли «крестным отцом» звезд Голливуда. «Я помню их всех: Фрэнка Синатру, Джина Келли, Фреда Эстера, Джимми Стюарта, Кирка Дугласа, Лайзу Минелли, Майкла Дугласа, Майкла Джексона и других когда они лишь делали свои первые шаги на пути к славе. Все они для меня как дети, – говорил он, – многих я знаю десятки лет, а иногда и полстолетия.»

В списке клиентов Ирвина Лазара были крупнейшие писатели, музыканты, среди которых – Владимир Набоков, Ирвин Шоу, Уильям Сароян, Трумэн Капоте, Айра Гершвин, президент Америки Ричард Никсон. Этот список можно продолжать долго.

«Я не просто работал с ними, стараясь найти лучший контракт, – они все были моими друзьями. Мы, агенты, обычно не дружим с клиентами, но я никогда не отделял дружбу от работы. Вся моя жизнь была нескончаемым приключением, одним ярким праздником, я страшно любил то, что делал, можно сказать, я сам был творцом своего счастья», – говорил

Ирвин. Друзья и клиенты в шутку называли его «Swiftу», что можно перевести как «Шустрый» – таким он и был: быстрым, четким, невероятно организованным.

«Привет, детка, как дела?», – когда в телефонной трубке звучал его хриловатый голос, сразу становилось теплее на душе. Все знали: если звонит Ирвин, значит удача улыбнулась, значит предстоит интересная работа, а еще – общение с ним самим, человеком, о котором рассказывали легенды, смешные и невероятные истории, которые начинались словами: «Вы слышали, недавно Ирвин...» а дальше следовал взрыв смеха, шуток – вот таким он был, этот коротенький, всегда изысканно одетый человечек.

«Мне всегда хотелось сказать, что Ирвина сделали на заказ. Сначала вылепили небольшую модель из лучших сортов человеческого материала, а затем у знаменитых портных и сапожников заказали самую дорогую одежду и обувь. Потом надели на его лысую голову огромные очки в черепаховой оправе, вдохнули в него неиссякаемый источник юмора и дружелюбия – и вот так получился Ирвин Лазар», – писал о легендарном суперагенте писатель Ирвин Шоу.

* * *

«Если вы откроете книгу Who's Who in America, то прочтете, что я родился 28 марта 1907 года в Стэмфорде, штата Коннектикут», – пишет Ирвин Лазар в своей автобиографической книге. «Из всего этого правдой является лишь дата. Штат Коннектикут я выдумал – он был намного аристократичнее той дыры, где прошло мое детство».

Эта «дыра» называлась Brownsville – один из многочисленных пригородов огромного, шумного Нью-Йорка. Туда в 1906 году из еврейского местечка, которое находилось неподалеку от литовского города Вильно, приехал 23-летний Сэм Лазар. Он долго добирался до Америки. Его путь лежал через Германию, Англию, – прошло почти два года пока он увидел желанную статую Свободы и прошел таможенную на Ellis Island – путь, столь типичный для иммигрантов начала двадцатого столетия.

Brownsville, где Сэм Лазар начал свою американскую жизнь, был настоящим этническим гетто, языком общения был идиш. Иммигранты из Германии, Италии, Польши, России составляли основное население. Грязные немощённые мостовые, драки, поножовщина, серая обыденность жизни – вот чем был Браунсвилль в то время.

Сэм Лазар брался за любую работу и, отложив немного денег, вызвал свою молодую жену Стари в Америку. В 1907 году у них родился первенец, которого назвали Сэмюэлем.

«Мне не нравилось это имя, оно мне казалось слишком обыденным, а я стремился украсить серую жизнь, вырваться из браунсвилльских будней, и когда мне было 13 лет, я придумал себе другое имя – Ирвин, – оно звучало так красиво. Моя мать сказала, что хотела назвать меня Пол, это стало моим вторым именем. Вот так родилось мое имя Ирвин Пол Лазар», – говорил он.

Неподалеку от Браунсвилля кипела другая, – яркая, непохожая жизнь, ведь совсем рядом был Нью-Йорк. Нужно было только сесть в подземку, и поезд доставлял в Бруклин, а там было несколько небольших театров. Мать Ирвина украдкой давала мальчику деньги, сэкономленные на хозяйственных расходах. Ирвин открыл для себя новый мир, для него это было потрясением.

«Никогда не забуду как первый раз я отправился на Бродвей посмотреть шоу, – рассказывал Ирвин. Я надел пиджак, перешитый из старого отцовского, мама купила мне белую сорочку, отец дал мне свой галстук, и я чувствовал себя таким денди. Для полного завершения облика я решил сделать модную стрижку. В парикмахерской я гордо сообщил, что иду на бродвейское шоу. Парикмахер сказал: «Вчера у нас был Луис Лэг, он играет главную роль в этом шоу. Хочешь, я сделаю тебе такую же причёску?» «Конечно», – ответил я, и он соорудил на моей голове огромный кок, набриолинил его так, что волосы у меня сверкали. Я также знал,

что у нас в Браунсвилле местные пижоны делали маникюр, поэтому я решил сделать его и себе. Маникюрша покрыла мои ногти толстым слоем прозрачного лака, и в таком виде я, 15-летний коротышка, отправился в театр. Мне больше всего запомнилась не пьеса драматурга Мэквелла Андерсена (моего будущего клиента), а то, как люди, сидящие рядом со мной на галерке, подталкивали друг друга и смотрели на меня. Дело в том, что я положил руки на колени, и мой роскошный маникюр светился в темноте, отражая огни на сцене».

Но посещение театра было недолгим праздником, жизнь проходила в Браунсвилле, среди драк, бандитских разборок, которые часто заканчивались поножовщиной. Ирвин прошел жестокую школу, имя которой-улица в гетто.

«Но я нисколько не жалею о том, что не вырос в роскошном особняке за высоким забором с гувернерами, я знаю всему цену, благодаря улицам Браунсвилля я стал тем кем я стал», – говорил Ирвин Лазар. С ним должны были согласиться многие представители его поколения иммигрантов, ставшие впоследствии знаменитыми. Это – импресарио Сол Юрок, писатель-юморист Хенни Янгмэн, композиторы Джордж Гершвин и его брат Айра, и многие другие, принесшие славу Америке, – все они из Браунсвилля.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.